

Турецкий язык в качестве *лингва франка* в некоторых селах Абхазии

В октябре 1966 г. по инициативе студенческого научного общества Тбилисского университета состоялась комплексная экспедиция в окрестностях одного из красивейших озер Грузии – Амткели. Озеро находится в Гульрипшском районе в бассейне реки Кодори. В 1891 году было сильное землетрясение, в результате которого около деревни Азанта обвалился каменистый склон небольшой горы Шхапачи запрудил дорогу реке Амткели, и образовалось озеро. В Юго-Западной части озера слышится шум. Это – или эхо шума реки, впадающей в озеро, или шум воды, вытекающей из озера.

"Амткели" называют и реку, и деревню, и озеро, и даже небольшую гористую местность. Это по-абхазски, скорее всего, адаптированное грузинское "ткembali". Наше предположение подкрепляет и то, что в древнейших источниках о топонимах античного, раннефеодального и крепостнического периода на сегодняшней территории Абхазии нет ни одного топонима, который можно объяснить данными абхазского языка, а картвельские топонимы часты.

Население сел, расположенных вблизи озера, было этнически довольно пестрым. Мне было поручено наблюдать за языковой ситуацией. Казалось, что здесь больше подошел бы специалист по кавказским языкам, чем я – более или менее знающей турецкий язык. Но выяснилось, что большая часть населения, живущая в окрестностях озера Амткели, – это армяне, беженцы из Турции. Здесь же жили греки. Было много грузинов – имеретинцев, рачинцев, лечхумцев, которые переселились из Рачи и Лечхуми в 1949 г. и мегрелов. Из опрошенных греков никто не помнил даты миграции. Что касается армян, то временем переселения они называли 1922 год.

В последнем десятилетии XIX века жертвой спровоцированного турецким султаном Абдул Хамидом II столкновения мусульман и христиан стал армянский народ. Армян угнетали не только турки, но и недавно переселившиеся из Балканского полуострова эмигранты – мусульмане. Одновременно с них брали налоги курды - феодалы.

В 1894 году в районе Самсуна вспыхнуло восстание армян. Султан Абдул Хамид II для подавления восстания послал войско, которому дал инструкцию: вопрос ликвидации армян должен быть решен путем их уничтожения. Гонения армян начались по всей Турции, и это продолжалось до 1896 года. Пострадали и низшие, и средние слои армянского населения Стамбула. Массовый грабеж армян стал своего рода "традицией".

В мае 1915 года, после того как русская армия захватила окрестности озера Ван, правительство Османской империи издало указ о депортации местного населения,

живущего у линии фронта, под предлогом измены родине и якобы совместных боевых действий армян с врагом – русским войском. В действительности же депортация превратилась в неслыханное, беспримерное побоище армянского населения. Более полмиллиона армян были погнаны в концентрационные лагеря Сирии и Месопотамии. Но из-за эпидемий и голода очень мало кто добрался до лагерей. Депортация не ограничилась прифронтной линией и распространилась по всей Анатолии. Погибло более миллиона армян.

Спасшиеся кинулись в Стамбул. В 1922 году при содействии армянского консула одну волну беженцев через Батуми отправили в Ереван. По приезде в Ереван каждый мог пойти, куда хочет (Почему не пожелали остаться на своей исторической родине? – Я не осмелилась задать этот вопрос пожилым информантам). Они поселились в 22 км от Сухуми в окрестностях озера Амткели в трех деревнях – Азанта, Абулхвара и Гергемиш. Там же выяснилась и этимология последнего: оказывается, греки собрались и пустились в путь, но из-за плохой погоды вернулись обратно. "Вернулся обратно" по-турецки звучит так – geri gelmiş, что действительно совпадает с названием деревни. Историки турецкого языка язык анатолийских турков в XIII–XV веках называют древнеосманским, а язык XVI–XIX веков, насыщенный арабизмами и иранизмами, – османским. Третий этап развития – современный турецкий. В последнем, также как и османском, две основные диалектные зоны – восточная и западная.

Армяне, которые рассказывали мне о событиях тех времен, были из вилайетов Орду и Самсуна. Поэтому, у нас оказалось несколько историй на Северо-Восточном самсунском диалекте турецкого языка.

В этнически пестром регионе языком общения оказался турецкий. По разным причинам, не удалось зафиксировать турецкую речь греков. Местный житель, грузин, живущий здесь с 1926 года, Давид Сванидзе с 9-классным образованием, знал мегрельский, русский, греческий, армянский и турецкий. Он рассказал мне по-турецки историю происхождения озера Амткели и добавил, что когда обрушилась скала, погибли пастухи и пасшееся на склоне горы стадо. Я спросила у грузина Партена Копалиани, как он научился турецкому. Он рассказал: когда я сюда переселился, мне было 8 лет; армяне, греки и мегрелы говорили друг с другом по-турецки, и все мы научились. С своими соседями – греками и армянами – мы говорили по-турецки.

Мои информанты – армяне были людьми старшего и среднего поколения. Они знали армянский, понимали и греческий. Молодежь не так владела турецким.

В нашем распоряжении оказался связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, а именно речь, "погруженную в жизнь". В частности,

нами были записаны бытовые сюжеты, что дало нам возможность провести дискурсивный анализ. К этому аспекту относится рассказ о бегстве. Нам удалось записать бытовые сюжеты. Несмотря на малый корпус записей можно говорить о палитре дискурсивного анализа.

Так, для событийного аспекта послужил рассказ о бегстве:

On dört tarihta Türkler bizi kesiyordular ve sirgin yaptılar, sora bizum şeher Samsundi., koy Kurşumlu idi. Ordan getürdiler Stambul'a. Stambul'dan bizi yolladılar. Ermenski konsol bizi topladı ve yolladı Yerevan'a. Yerevan'dan kim nereye istedi gitti, oriye. Ben geldim Sohum'a. Şimdi yaşıyorum Azanta'da. Üç tane uşak öldüler Türkiya'da. Adım Heropsima Demiciyan. Bu uşak burda doğmuş, o Türkiya'de doğmuş...

С 1914 года нас истребляли турки и переселяли. Потом нашим городом был Самсун, деревня – Куршумли. Оттуда нас перевели в Стамбул. Из Стамбула консул собрал нас и послал в Ереван. Из Еревана кто куда хотел, туда пошел. Я пошел в Сухуми. Сейчас живу в Азанте. Трех сыновей убили в Турции. Моё имя Херопсима Демирджян. Этот мальчик здесь родился, тот – в Турции...

Фреймом будней можно считать следующий рассказ:

Ben sabah altıda kalktım, sora ağzına yakadı, sora geyidi, sora uz gra otka içti, biraz içiyorum, ne vakit olur otka içiyorum, ne vakit olmaz içme. Sora gitti beni işlarda. Ben ustayım, sora başladı beni işleri. Bu ramkaları yaptı, hepisi yapamadı. ..

Я встал в шесть утра, умылся, оделся, потом выпил 100 грамм водки. Немного пью. Если есть время, пью водку, нет времени, не пью. Потом пошел по своим делам. Я потом начал свои дела. Сделал эти рамки, не всё сделал....

Целенаправленное социальное действие, в частности, отстранение от повседневных забот наблюдали в следующем рассказе об охоте:

Ben ei seviyorum avçuluk. Köpek vardur iki (tane), tupekte var, çip tupek vardur. Gidiyorum bu gol tarapta, orda vardu her ciş avdı. Vardu yaban domuz, vardu zengiluk bu dağda, eluk, karageçi da vardu...

Я очень люблю охоту. Собака есть. Две собаки, и ружьё есть, двуствольное есть. Пойду в сторону озера, там всякая порода водится. Кабан, косуля, серна и всякое богатство на этой горе.

Kolhozi iş içüne soılacaim. Bizim kolhoz burda asnavnoy kultura tutum vardur. Burda kolhozda birinci tutun, sonra ikinci misirdur. Bizim vardur ferma. Bizim ferma çok eyidur. Her zama her sene veriyor saglama plan yapıyor, plan ey veriyor okumeta. Çobanları eyi çalışıyorlar. Biz gelduk Abhazia'da. Sora burda yaşıyorum da çalışıyorum, tutunum yapıyorum gene bizim vardur geçi ferma, domuzlar ferma yoktur, ey çalışıyor bizi geçi çobanları, her zaman

plan pazla veriyorlar. Çok iyi çalışıyor, sora yalanc çobanları çalışmıyor. Buni bizim pravlenia yardım yapıyor, sutu sağma pazla veriyorlar.

Gene bizim vardur deputalar, onlarda her sene plan veriyor okumeta, ei çalışıyorla bu millet.

Ben Manik Demirciyan, otuz beş senesinde heç (ö) öğrenmemişim.

Расскажу о колхозе. В нашем колхозе основная культура – табак. Здесь, в колхозе, на первом месте табак, на втором – кукуруза. Здесь у нас ферма. Наша ферма очень хорошая. Всегда, каждый год выполняет план, хорошо сдает государству. Пастухи хорошо работают.

Мы приехали в Абхазию, после этого здесь живем и работаем, делаем табак. Есть у нас и козья ферма. Свиноводческой фермы нет. Пастухи, пасущие коз, хорошо работают. Всегда перевыполняют план. А еще пастухи - лгуны не работают. Им помогает наше правление и дает им с избытком молока.

У нас есть депутаты. Они каждый год сдают план государству. Этот народ хорошо работает.

Я – Маник Демирчян, мне пятьдесят пять лет, неграмотная (никогда не училась).

Среди наших записей и стихотворные тексты. Это так называемые мани – куплетная форма турецкой народной поэзии:

Aya baktım, ay beyaz.	Посмотрел на луну, луна бела.
Kuza baktım, kuz beyaz.	Посмотрел на девушку, девушка бела.
Cibe baktım, param az .	Посмотрел в карман, у меня денег мало
O kuz beni karı (yarı) olmaz.	Та девочка женой моей не станет.

Azanta'nın daşına bak,	Посмотри на камень Азанты.
Gözlerimum yaşına bak.	Посмотри на слезы из моих глаз.
Ben sevdum, il aldı.	Полюбил, постарел.
Allahın işına bak.	Взгляни на божье дело.

Ellerinde puli bakın.	Взгляните на деньги в её руках.
Hayı kuz gözlerin çakır.	О, голубоглазая девчонка
O çakır gözlerine	Ради твоих голубых глаз
Kurban olsun bu pakir.	Этот бедняк может умереть.

Oğümüzde dere var.	Перед нами – ручей.
Eğlendim su içmeye.	Задержался, чтобы выпить воду.
Sen o yanda, ben bu yanda,	Ты – на той стороне, я – на этой.
Köprü yoktur geçmiya.	Нет моста, чтобы перейти.
Zeytun yağı uyiemet,	Нет оливкового масла, чтобы выпить.
Basma fistan giyemet.	Не смогу надеть ситцевое платье.
Senin gibi yosmayıп	Я не стану господином
Ben efendim alamam aman.	Такой красавицы, как ты.

В этой речи много русизмов: колхоз, пчеловод, уже, основная культура, ферма, правление и др.; кавказизмов: сулгуни и т.д.

Из фонетических явлений следует отметить схожий с азербайджанским звонкий анлаут в тех словах, где в анатолийском турецком -- соответствующий глухой: taş – daş ‘камень’, tuz – duz ‘соль’ озвончается к в keçi – geçi. Но это не везде встречается.

В корнях и аффиксах вместо заднеязычного узкого негубного i, как правило, везде u: kız _ kuz ‘девочка’; altın _ altun ‘золото’ temiz - _ ‘чистый’; с лабиальным гласным употребляется парадигма с аффиксом сказуемости: vardur вместо vardır ‘есть’; аффикс прошедшего-категорического времени встречается также с лабиальным вариантом: вместо geldik употребляется gelduk ‘пришли’.

Пример деспирантизации: fazla→pazla; вместо çift употребляется çip; вместо tüfek – tüpek. Эти и другие фонетико-фонологические явления указывают на принадлежности речи к самсунскому говору османского языка.

Сближением турецкого литературного языка с кодом народной речи индуцирован проникновение нормы порядка слов разговорной речи в литературный язык, в результате которого характерный для турецкого предложения порядок слов – SOV – заменен, в основном, с двух точек зрения: сказуемое, которому обычно предшествует подлежащее или дополнение, препозитивно по отношению к ним, а определение постпозитивно относительно определяемого. С этим явлением мы не раз столкнулись в записанных текстах.

Примеры инвертированных (обратных) предложений, так называемых devrik cümle: Her sene plan veriyor okumeta ‘каждый год сдает план правительству’ (сказуемое предшествует косвенному дополнению). Ben eyi seviyorum avculuk ‘я очень люблю охоту’ (сказуемое предшествует неоформленному прямому дополнению).

Фактически, турецкий как *лингва франка* функционирует в таком коллективе, ни один член которого этнически турком не является. В диапазоне компетенции нашей экспедиции нас хватило лишь на три деревни. Но нам достоверно известно, что это социолингвистическое явление встречается во многих селах Абхазии. Соответственно феномену *лингва франка*, наш объект-язык представляется измененным: почти не употребляются широко распространенные в тюркских языках масдарные и причастные конструкции, формы с аффиксами на -DİK- и -AcAK-; нарушена гармония как губных гласных, так и гласных по принципу ряда.

Итак, турецкий здесь не мог развиваться. Его регулярное использование представителями разных национальностей обусловило опрощение его структуры.

Рассмотренные нами факты манифестируют положение сороколетней давности. Было бы интересно в начале XXI века засвидетельствовать факт существования турецкого, как межэтнического языка в селах Абхазии. К сожалению, современная ситуация пока что не дает нам этой возможности.